

Девушка закатила глаза и старалась не смотреть на Ёсаку. — Мюрет... и я была доктор в пиратской команде во главе с Гиеной Беллами, но он взял и подрался с Монки Д. Луффи, а потом они с Саркисом закончили тем, что были избиты до полусмерти... они должны были умереть. Эти притворщики в конечном итоге просто когда-нибудь убьют себя, и что в итоге? — она покачала головой. — Я не собираюсь быть доктором для людей, которые в любом случае умрут.

Ёсаку положил руку на подбородок, а другой подпер локоть, пытаясь придать себе прилежный вид. — Я понимаю твою точку зрения. Я имею в виду, что доктора любят, чтобы их пациенты выживали, не так ли?

Мюрет невозмутимо посмотрела на Ёсаку. — Ты, наверное, подумал, что это звучит довольно умно и глубоко, не так ли? — она сказала, получая вызывая у него выражение лица, как будто его раскрыли. — Как угодно. Почему ты пытаешься поговорить со мной? Ты даже не купил мне выпивки.

Ёсаку тут же пришел в себя. — Я могу это сделать. Н-но если ты доктор, не могла бы ты осмотреть моего друга? Он немного ранен, а у нас нет доктора. — сказал он, указывая на Сорена.

Сорен прорычал, выпивая. — Не втягивай меня в свою эпическую неудачу, чтобы завоевать эту девушку, Ёсаку. — затем Ёсаку резко ткнул Сорена пальцами в ребра, заставив Сорена выплюнуть свой напиток и завопить от боли. — Сукин ты сын!

Ёсаку оглянулся на Мюрет. — Видишь ли. Он весь разбит после последней битвы, в которой он участвовал, и ему все еще больно. Ты можешь помочь ему?

— Я не работаю бесплатно. — Мюрет сказала. — Я что-то вроде наемного врача, я не собираюсь помогать вам просто по доброте душевной, это было бы потерей денег из моего собственного кармана. У вас ведь есть деньги, не так ли? — Ёсаку яростно кивнул. — Сомневаюсь.

Сорен все еще шатался, а пальцы Ёсаку едва заметно ткнули его в ребра. — Женщина, я заплачу тебе... — прошипел он сквозь боль. — Просто иди сюда и помоги мне, прежде чем я проткну лицом этого придурка барную стойку. Я не должен причинять здесь материальный ущерб... наш капитан сделает это сам.

Мюрет со вздохом встала и подошел к Сорену, чтобы кратко осмотреть его травмы. — Кто пытался тебя вылечить? Похоже, кто-то просто бросил тебя на кровать и оставил там.

Сорен застонал от боли. — Это и случилось. Никто меня не «лечил», никто на корабле не знает, как это сделать. И дело в том, что раньше нам никогда не требовалось, чтобы кто-то действительно делал это за нас. Ой, как неудобно.

— Ну... — сказала Мюрет, проверяя диапазон движения правой руки Сорена, — ты в порядке, но ты разбит к чертям. На данный момент я ничего не могу сделать. Тебе просто придется подождать до тех пор, пока ты не вернёшься в форму. Вам никогда раньше не нужен был врач? Либо вам всем очень везло, либо вы все очень сильны.

Сорен коротко рассмеялся вместе с Ёсаку. — Нам не везло, поверь нам.

Ёсаку последовал за Сореном. — Да, но Наруто-аники до сих пор хорошо держал нас всех в целости. Эй, не хочешь с ним познакомиться? — спросил он ее, все еще пытаясь поддержать разговор.

Мюрет подняла тонкую бровь. — Зачем мне встречаться с этим парнем Наруто? Он ранен?

Ёсаку покачал головой. — Нет. Наруто-аники никогда не нуждался в докторе. Даже когда кому-то удастся его ударить, он просто проходит через это и продолжает идти. Нет, ты должна встретиться с ним, чтобы он мог заплатить тебе за помощь.

Услышав это имя в своей голове, Мюрет обдумала его, пытаясь вспомнить, где она слышала это раньше, когда она посмотрела на стену и увидела довольно новый плакат. Плакат с окровавленным Наруто после боя в Арлонг-парке. — Подождите. Ваш капитан - Узумаки Наруто? Узумаки Наруто, похитивший члена королевской семьи Алабасты? Этот парень здесь?

Сорен и Ёсаку только кивнули. Мюрет провела рукой по ее волосам. — Ух, сначала показала себя Дофламинго, а теперь и Узумаки. А ты, ты Сорен Чума... — Она сказала, посмотрев на стену и увидев плакат с наградой Сорена. — Что происходит? Сегодня день хвастовства высокими наградами или что?

Глаза Сорена остекленели. — Что ты только что сказала? — спросил он безразлично.

Мюрет в замешательстве моргнула, прежде чем снова заговорить. — Что? — сказала она, боясь рассердить его. Пират с наградой в более чем 200 миллионов не будет стесняться прямо убить ее и покончить с этим.

—Дофламинго! — взревел Сорен, вставая со стула и швыряя стакан в ближайшую стену. — Ты сказала, что видела его? Куда делся этот сукин сын!

Мюрет тряслась, пока Ёсаку не встал перед ней, оказавшись между ней и Сореном. — Успокойся, Сорен, ты ее пугаешь. Она тебе расскажет.

Мюрет воспользовалась этим моментом, чтобы ответить ему, чтобы избавиться от гнетущего чувства смерти. — Он, он сказал, что Беллами заключил с ним союз. Должно быть по этому у нас на мачте были другие знаки отличия, он может быть на нашем корабле в доках. У него будет перечеркнутый смайлик на гроте.

Сорен холодно посмотрел на нее и кивнул, прежде чем пойти к двери, где группа пиратов преградила ему путь, ухмыляясь. — Двигайтесь. — он сказал просто, с угрожающим оттенком в голосе.

— Ты думаешь, что можешь прийти в наш бар и начать шуметь? Кто ты такой? — лидер группы сказал, положив руку на плечо Сорена, пока не раздался шипящий звук, и мужчина отдернул руку, кожа на поверхности его руки сгорела. — Гах! Что?!

Сорен не сказал ни слова и даже не моргнул. Он просто плюнул мужчине прямо в глаз, отправив его на землю, где он кричал и трясся, его глаза горели, пока его друзья отчаянно пытались ему помочь.

Мюрет смотрела, как он уходит, и вздохнула, о чем она даже не подозревала. — Это было ужасно...

Ёсаку кивнул. — Да. Наруто-аники страшнее, когда хочет. — он проигнорировал изумленный взгляд Мюре, услышав этот факт. — Но что, черт возьми, у него за проблема с Дофламинго?

Мюрет покачала головой. — Откуда он вообще его знает? Он один из Шичибукаев.

Ёсаку вздохнул. — Мне нужно найти Наруто-аники... — он посмотрел на нее извиняющимся взглядом. — Извини, что втянул тебя во все это, но если ты хочешь получить деньги, нам нужно найти Наруто-аники, и нам нужно со всем этим разобраться. Надеюсь, на этот раз мы не разорвем город на части.

Мюрет промолчала, молча следуя за Ёсаку, перешагнув через лежащего на земле парня, вопящего из-за того, что Сорен атаковал его кислотой.

XXX

«Зачеркнутый смайлик, зачеркнутый смайлик, зачеркнутый смайлик». Сорен прекратил поиски, когда увидел обведенный розовым цветом корабль с перечеркнутым смайликом на носу и смайликом на гроте со вторым знаком отличия в виде губ и торчащего над ним языка. — Попался... Дофламинго! Пора умирать! — он закричал, запрыгнув на борт корабля и обнаружив, что он, казалось бы, заброшен. — Выходи, черт возьми! Выходи, чтобы я мог убить тебя!

— Я так хорошо отдохнул. — послышался мужской голос изнутри корабля, когда раздался шаг. Яркая фигура наконец вышла из тени корабля и посмотрела на Сорена с ухмылкой. — Ну, лысый! Я никогда не смогу забыть такого странного ребенка, как ты! Как жизнь?

— Иби Иби но Джакан (Гнило-гнилой Шланг)! — закричал Сорен, прежде чем из его рук вырвался поток кислоты на Дофламинго, который подпрыгнул высоко в воздух и встал на парус

корабля, глядя на Сорена сверху вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/57989/2515091>